

МУГАНЛИНСКИЙ Р. А.

*Доцент Бакинского Государственного Университета***ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНО-АНГЛИЙСКИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI ВЕКА**

В произведениях английских авторов XVI в. содержатся обширные сведения по истории Сефевидского государства. Но если вопросы политической истории, культуры и быта затрагивались ими, как правило, для более полного и подробного освещения хода путешествий или в контексте изложения своей деятельности, то предметом их изучения являлась экономическая жизнь азербайджанского государства (хозяйство, торговля), на которой было сосредоточено основное внимание. В этой связи, наиболее ярким и полным собранием средневековых английских источников, не только позволяющих проследить торговую политику европейских стран на Востоке, но и найти значительный документальный материал, отражающий различные стороны экономических отношений между государством Сефевидов и странами Запада и Востока, является сборник различных сведений о странствиях и открытиях англичан церковнослужителя Ричарда Хаклюйта (1553 – 1616) «Главные мореплавания, путешествия, торговля и открытия английского народа...», впервые изданный в полном объеме в конце XVI в. и позднее неоднократно переиздававшийся.

Эти сведения основаны, как правило, на личных наблюдениях и впечатлениях людей, попавших в новую и совершенно неизвестную для них страну. Этим объясняется их желание как можно подробнее описать увиденное, причём, уделив сравнительно больше места тем сторонам жизни, на которые авторы мусульманского мира, в том числе и жившие в государстве Сефевидов, не считали нужным обращать особого внимания. Вот почему сведения английских путешественников XVI в., как и сочинения других европейцев, имеют существенное значение в процессе изучения не только хозяйственно-политической жизни страны, но и материальной и духовной культуры Азербайджана. В то же время, помимо выполнения ими определённых обязанностей, в частности, торгово-экономических задач Московской компании, на англичан возлагалась и другая функция – в интересах обеспечения успеха восточной политики своей страны сбор сведений разведывательного характера (установление координат населённых пунктов, определение путей между ними, изучение климатических условий и природных особенностей). Следовательно, эти сообщения, в отличие от их личных взглядов, нередко носивших субъективный характер, должны были быть максимально полными и точными, дабы облегчить работу последующих экспедиций.

Уже в 1558 г. английское купечество в лице Московской компании решило приступить к установлению прямых связей с Индией через территорию Русского государства в обход испанских, португальских и османских владений. Не последнюю роль в этом сыграли победы русской армии на первом этапе Ливонской войны (1558 – 1583), приведших к установлению контроля Москвы над значительной частью Прибалтики, а также недавняя ликвидация Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, что привело к тому, что Иван Грозный «...расширил своё царство даже до Каспийского моря и завоевал знаменитую реку Волгу со всеми прилегающими к ней странами» (1, с. 168; 2, с. 439). Первоначально англичане планировали свои путешествия по следующему маршруту: от беломорского побережья по Северной Двине к руслу Вол-

ги, затем по ней – в г. Астрахань, по Каспийскому морю до центральноазиатского региона (откуда, по мнению англичан, не составило бы труда проникнуть в Индию). Таким образом, Московская компания пыталась использовать Волжско-Каспийский путь – древний торговый путь Восточной Европы, связывавший её с Азией, для достижения своей конечной цели – выхода на индийский рынок. Но жизнь внесла свои коррективы в планы англичан, заставив их изменить намеченный маршрут и попытаться решить поставленную задачу в несколько ином направлении, т. е. через территорию Сефевидского государства (Азербайджан, Иран), куда с конца 60-ых по конец 70-ых гг. XVI века в лице представителей Московской компании Англия направила шесть специальных экспедиций.

Первым из английских путешественников XVI в. информацию об экономике Азербайджана доносит до нас Э. Дженкинсон в рассказе о своём путешествии из Москвы в Бухару и обратно (1558 – 1560). В нём сообщается о его приезде в первый на этом пути прикаспийский город Астрахань, куда, по выражению Алиева Ф. М., после присоединения к Русскому государству «из прибрежных городов, в том числе из азербайджанских, стали часто прибывать «гости», т. е. «купцы» (4, с. 26). В частности, Э. Дженкинсон писал, что «... приезжающие из Персии (так англичане в большинстве случаев называли государство Сефевидов – М. Р.), а именно из Шамахи, привозят шёлковые нити, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пёстрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т. п. вещи, а в иные годы привозят хлеб и грецкие орехи» (1, с. 172; 2, с. 444).

Но, судя по всему, Э. Дженкинсон, хоть и разочарованный результатами поездки в Бухару, ещё не возлагал каких-либо надежд на заключение договоров с азербайджанским купечеством. Так, перечень указанных товаров он предваряет следующим замечанием: «...торговля нужными населению товарами столь малая и нищенская, что не стоило бы о ней упоминать ...», а причину малого количества привозимых в Астрахань шамахинскими купцами товаров видит в том, что они «так нищенски бедны, что не стоит об этом писать, также как и не стоит надеяться, что торговля здесь будет стоить того, чтобы её продолжать» (1, с. 172; 2, с. 444). Прибыв через некоторое время в город Ургенч, давно потерявший былое величие, он отмечает, что «главнейшие товары, которые здесь продают, – это те, которые привозят из Бухары или из Персии, но их так мало, что не стоит и писать» (1, с. 177; 2, с. 450).

В самой же Бухаре, куда раз в год приезжали большие купеческие караваны из соседних стран, Э. Дженкинсон, снова совершенно необоснованно сетуя на «нищенски бедных купцов» (1, с. 188; 2, с. 457), в том числе и сефевидских, в то же время пишет, что те «привозят сюда материи, хлопчатую бумагу, полотно, пёстрые шелка, аргамаков (старинное собирательное название породных лошадей верхового типа, разводимых в Центральной Азии и на Кавказе – М. Р.) и т. п., а увозят отсюда сырые кожи и другие русские товары, рабов происхождением из разных стран, но материй не покупают, потому что сами привозят их сюда, а к ним ... их привозят из Алеппо в Сирии и из Турции (1, с. 184; 2, с. 458). Более того, заканчивая свой рассказ, он вскользь упоминает, что сефевидские купцы привозили в Бухару материи и другие товары английского производства, причём предлагали их по той же цене, что и англичане (1, с. 188; 2, с. 462), что также свидетельствует о широких внешнеэкономических связях азербайджанского государства.

Тем не менее, убедившись в бессмысленности своего дальнейшего пребывания в Бухаре, Э. Дженкинсон решил отправиться в Сефевидское государство, чтобы «посмотреть торговлю в этой стране, хотя достаточно уже осведомился о ней как в Астра-

хане, так и Бухаре и убедился, что она во многом подобна торговле в Татарии (Центральной Азии – М. Р.)» (1, с. 185; 2, с. 459), что, по его мнению, не сулило Московской компании каких-либо радужных перспектив. Осуществлению этого плана помешало начало очередной войны между шахом Тахмасибом и местными узбекскими правителями («Здесь считается чудом, если какой-нибудь король царствует больше 3 или 4 лет, а это служит к великому разорению страны и купцов» (1, с. 187; 2, с. 460)), и поэтому англичане в марте 1559 года спешно покинули Бухару. Непосредственную роль здесь сыграло и то, что товары, принудительно полученные Э. Дженкинсоном в обмен на английское сукно, не могли иметь сбыта в Сефевидском государстве, а товары англичан оказались неконкурентоспособными по сравнению с товарами купцов из мусульманских стран, «которые вдобавок лежат здесь (в Бухаре – М. Р.) по 2 или 3 года» (1, с. 184; 2, с. 457).

В конце мая англичане вернулись в Астрахань, где произошла их новая встреча с шамахинскими купцами. Во время неё Э. Дженкинсон предложил им обменять свои товары на английскую каразею, исходя из цены 6 рублей за кусок, но те отказались, заявив, «что они могут получить её за ту же цену в своей земле» (1, с. 188; 2, с. 466). Этот ответ, возможно, и послужил причиной довольно жёстко сформулированного мнения английского предпринимателя о перспективах англо-сефевидского торгово-экономического сотрудничества: «Что касается торговли Шамахи в Мидии (одно из названий, данных англичанами Ширвану – М. Р.) и Тебриза с другими персидскими городами, то я осведомился и хорошо узнал, что она очень похожа на торговлю в Татарии: малый сбыт и малые барыши; мне сообщили, что главная персидская торговля идёт через Сирию, и товары перевозятся Левантийским (Средиземным – М. Р.) морем. Малое количество судов на Каспийском море, недостаток рынков и гаваней, бедность жителей и замерзание моря сводят тамошнюю торговлю на нет» (1, с. 188; 2, с. 466).

Это «перечисление далеко неисчерпывающих и неточных причин сравнительно слабого развития торговли на Каспийском море XVI в.» (6, с. 475) всё же в той или иной степени отражает экономическую ситуацию в Ширване, пережившем недавние антисефевидские восстания. Что же касается утверждения Э. Дженкинсона о замерзании Каспия, то, вспомнив, что небольшая его часть в районе устья Волги действительно временами покрывается льдом, можно согласиться с мнением, что «англичанину, направляющемуся в Азербайджан именно от этого устья, простительно расширительное понимание замерзания моря ...» (6, с. 475).

В подтверждение этих слов можно привести и мнение А. Шпаковского: «Однако, мы не можем вполне согласиться с характеристикой, даваемой Дженкинсоном русско-персидской торговле и вправе заподозрить его искренность. Мнение этого англичанина о ничтожности торговли Москвы с Персией и её невыгодности опровергается уже усиленными хлопотами как его самого, так и других английских послов о том, чтобы захватить в свои руки торговлю с Персией через Московское государство. Если бы эта торговля была так ничтожна, как о ней говорит Дженкинсон, то англичане не стремились бы так упрямо к её захвату» (7, с. 12).

Тем не менее, эти и предыдущие слова Э. Дженкинсона о перспективе англо-сефевидской торговли могут быть отнесены к разряду исторических курьёзов, так как именно ему было суждено через два года, как писал член Московской компании Генри Лэйн в историческом обзоре экспедиций англичан в разные страны, «проехав всю реку Волгу до Астрахани и переехав Каспийское море, ...прибыть в Персию и открыть торговлю с этой страной» (1, с. 289-290; 3, с. 268). И действительно, доступ к индийскому рынку был той целью, которая не позволила Московской компании удовлетво-

раться первоначальным суждением Э. Дженкинсона в отношении связей Англии с Сефевидским государством, тем более, что провал экспедиции в Бухару показал, что поиски путей на полуостров Индостан через Центральную Азию бесперспективен, а, следовательно, остаётся единственный выход – транзитный путь через владения шаха Тахмасиба. Как указывали К. Робертс и Д. Робертс, «...Московская компания послала Энтони Дженкинсона в дерзкое путешествие из Москвы в Персию, только обнаружив, что безвластие в Центральной Азии сделало путешествие из Москвы в Китай невозможным» (8, с. 291).

Поэтому в период с начала 60-ых по конец 70-ых гг. XVI века в Азербайджан и другие регионы государства Сефевидов было отправлено шесть английских экспедиций. Причиной подобного интереса к азербайджанскому государству явилась заманчивая возможность провоза наиболее дешёвым путём товаров на Восток, богатого сырьевыми ресурсами для зарождавшейся капиталистической промышленности Западной Европы, о которых там ходили самые невероятные истории. В свою очередь, на этом пути большое значение для европейской торговли имели прикаспийские области Азербайджана, особенно Ширван, славившийся производством шёлка.

В то же время осуществление Англией своих колониальных планов опиралось на стремление Сефевидов решить свои задачи при содействии западноевропейских держав, в том числе и державы Елизаветы I. Именно с учётом этого фактора и надо подходить к вопросу изучения взаимоотношений Сефевидского государства с Англией в 60-70-ых гг. XVI века, т. е. во время шести путешествий англичан, впервые установивших контакты между двумя странами и являющимися «одной из ярких и интереснейших страниц из истории торговли эпохи первоначального накопления» (5, с. 22).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье. – Ленинград, 1937.
2. Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.1. – London - New York, 1910.
3. Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.2. – London - New York, 1913.
4. Алиев Ф. М. Азербайджано-русские отношения (XV – XIX вв.). Ч. 1. – Баку, 1985.
5. Новицкий Г. Введение. – Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье. – Ленинград, 1937.
6. Путешественники об Азербайджане. Под редакцией Э. М. Шахмалиева, т.I. – Баку, 1961.
7. Шпаковский А. Торговля Московской Руси с Персией. – Сборник статей членов Студенческого Историко-Этнографического Кружка при Императорском Университете Св. Владимира под руководством профессора М. В. Довнар-Запольского. Выпуск VII. – Киев, 1915.
8. Roberts C., Roberts D. A history of England. V. I. Prehistory to 1714. – New Jersey, 1985.

MUĞANLINSKI R. A.

Bakı Dövlət Universitetinin dosenti

AZƏRBAYCAN-İNGILTƏRƏ İQTİSADI ƏLAQƏLƏRİNİN XVI ƏSRİN MƏNBƏLƏRİNDƏ ƏKS EDİLMƏSİ PROBLEMİ

Bu məqalə İngiltərənin Azərbaycan ilə əlaqələrinin yaranması probleminə həsr olunub. İspan, Portuqal və Osman dövlətlərini ötərək Hindistanla birbaşa əlaqələr qurmaq üçün Moskva şirkətinin başçıları bundan ötrü Rusiya və Səfəvi dövlətinin ərazilərindən istifadə etməyə qərar verirlər. Buna görə də, XVI əsrin 60-cı illərin sonu 70-ci illərin əvvəllərində yeni bazar-

ların tapılması, sərfəli ticari əlaqələrin qurulması və əsasəndə Hindistana yeni yolun salınması üçün Azərbaycana və Səfəvi dövlətinin digər regionlarına 6 ingilis ekspedisiyası göndərilmişdir. Ona görə də bu amili nəzərə alaraq XVI əsrin 60-70-ci illərində yəni 2 dövlət arasında əlaqə yaradan 6 ingilis ekspedisiyası dövrün də Səfəvi dövlətinin İngiltərə ilə münasibətlərinin öyrənilməsinə yanaşmaq lazımdır.

MUGANLINSKY R. A.
Docent of Baku State University

PROBLEM OF REFLECTION OF THE AZERBAIJAN-ENGLISH ECONOMIC RELATIONS IN ENGLISH SOURCES OF XVI CENTURIES

This article is devoted to the problem of the history of beginnings of English-Azerbaijani mutual relations. Wishing to establish direct communications with India by passing Spanish, Portuguese and Ottoman possessions the management of the Moscow company has decided to use for this purpose territories of Russian state and the Safavi state. Therefore during the period from the beginning of the 60-s' and the end of the 70-s' of the XVI century six English expeditions were sent to Azerbaijan and other regions of the Safavi state with the purpose of finding new markets, concluding profitable trade treaties, and most of all constructing a new way to India. We should approach to the study of the relationship of the Safavi state and England in 60-es - 70-es of the XVI century by taking into account this factor, i.e. six expeditions of the Englishmen who firstly established relations between these two countries.

Rəyçilər: t.e.n. Y.X. Gözəlova, t.e.d. A.C. İsgəndarov.

BDU Qdim dünya və orta əsrlər tarixi kafedrasının 19 mart 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №06).